Первой оккупации Мясниковского района - 75 лет

Семнадцатого ноября фашисты начали новое наступление на Ростов, нанося танковый удар с севера, через село Большие Салы, где у кургана Бербер-Оба отличилась батарея 606-го стрелкового полка лейтенанта С.Оганова и политрука С.Вавилова.

В тот же день, 17 ноября, немцы вошли в Чалтырь

Из воспоминаний участников сражений.

С наступлением темноты подразделения полка были переброшены в район большого села Чалтырь, где заняли новую линию обороны. После ночного дождя в свежевырытых траншеях было сыро, промозгло. Дождевые капли блестели на пожухлой траве. Резкий ветер гнал чуть ли не над головой низкие, темные облака. Командир полка приказал политруку В. И. Дудникову со своей ротой контратаковать немцев с фланга. И гитлеровцы были отброшены за передний край. В этом бою отличилась группа бойцов первой роты во главе со старшиной П. И. Шелкопрясовым. Отважный коммунист несколько раз поднимал своих воинов в контратаки, настойчиво уничтожая врагов, но во время одной из них и сам пал смертью храбрых.

В Чалтырь первой входила моторизованная дивизия «Германия», а за нею танковая. Шли по Красноармейской, Салых-Су, Урожайной и дальше по ул Мясникяна, Красноармейской, Ростовской, и по 4-ой линии

Фронт 3-го корпуса растянулся на 110 км. Удерживать его с имевшимися в наличии войсками не представлялось возможным. Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт осознавал это, бомбардируя звонками начальника Генерального штаба сухопутных войск и ставку Фюрера, он просил разрешения оставить Ростов. Но Гитлер и слышать не хотел об отступлении. Он отказывался верить в то, что русские могли оказаться сильнее. Он настаивал на твердости, тогда как для исправления ситуации требовался здравый смысл. Итак, Рундштедт получил приказ держаться.

Но на сей раз, Гитлер ошибся. Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт отказался подчиняться приказу. Гитлер, в свою очередь, освободил его от командования. Генерал-фельдмаршал фон Райхенау, до того командующий 6-й армией, приняв группу армий "Юг". Но даже и Райхенау не мог закрыть глаза на неумолимую реальность. Через двадцать четыре часа после вступления в должность командующего группой армий он позвонил в ставку фюрера:

– Русские прорывают растянутую и слишком тонкую линию немецких позиций. Чтобы предотвратить катастрофу, надо сделать фронт короче – иными словами, отойти за Миус. Другого выхода нет, мой фюрер! То, в чем Гитлер отказал Рундштедту двадцать четыре часа назад, пришлось разрешить Райхенау – сдать Ростов.

В первые же дни оккупации района, начали бомбить как немцы, так и наши.

Из воспоминаний В.Г.Барашян. *«Бомбили колхозные дома и другие строения, в том числе, и жилые дома. Так одна бомба попала на дом, где жили старик Гайбарян Саак с женой, погибли и муж, и жена. Еще по улице 5-я линия и Шаумяна ближе к 5-й линии очень большая бомба попала на сарай Хрхряна Хачатура. Отец Хачатура был близко к сараю, убило его на смерть. По улице Мясникяна, где жили два брата в одном доме с семьями Оланяны Карапет и Асватур бомба упала прямо перед их домом, дом полностью разрушился, к счастью в доме никого не было.*

В первый раз в декабре 1941 года немцы были всего 7 дней, во время пребывания у нас они уничтожили детские садики, колхозные конторы и все учреждения. Контора к-за им. Андреева была близко к нашему дому, тогда мы, дети, вошли в контору колхоза Андреева, собрали все книги, всю оставшуюся документацию, закапали в землю, чтобы немцы не нашли и не уничтожили. Когда наши вернулись – мы всю эту документацию вернули в целости и сохранности. Хочу еще рассказать об одном случае. Лусик Алексановна Тащиян (работала перед войной секретарем в сельском совете), когда немцы близко подошли к нашему селу, спрятала штамп и печать сельского совета, зарыла в землю у себя во дворе, а сама переоделась в одежду старухи, чтобы немцы не узнали. Кто-то из местных сообщил немцам о ней, немцы ходили по соседям и спрашивали о ней. Все говорили, что такую не знаем, а она в это время укрывалась у соседа в доме Хурдаяна Мнацакана».

Освобождение Чалтыря 28 ноября 1941 года

Наступление ударной группировки Южного фронта и 56-й армии на Ростов началось утром 27 ноября. Вечером 28 ноября немецкие соединения в панике стали покидать "мешок" и город.

К вечеру 28 ноября 37-ой армией были заняты Султан Салы, Крым и Чалтырь.

56-я армия наносила удары тремя группами:

восточной группой из района Красный Двор на восточную окраину Ростова;

центральной группой из района Батайск на южную окраину Ростова и западной (более сильной) группой из района севернее Азова на западную окраину Ростова и **Чалтырь**.

Из книги Баграмяна

Заканчивая переговоры, главком высказал уверенность, что Клейсту теперь не до наступления... Поэтому нужно стремительным движением в направлении на Чалтырь (западнее Ростова) перерезать противнику пути подвоза со стороны Таганрога.

Из книги Покрышкина

Вновь прохожу над окраиной Больших Сал, но теперь уже с востока. Там тоже с десяток немецких танков. Отхожу в сторону, разворачиваюсь и проношусь над центром села. Там наши повозки, солдаты. Называется «окружили немцев»... Наши внутри села, а кругом более тридцати танков противника... Видимо, это передовой отряд армии Клейста. А где же основные силы? Искать их я уже не могу, горючее кончается, и надо уходить домой. Иду на Чалтырь. Там такая же картина: внутри села наши войска, а вокруг немецкие танки. Восточнее его – линия обороны. Здесь наши части ведут бой с танками, держатся стойко.

Нашим войскам 29 ноября удалось прорвать фронт противника и на юге в районе **Чалтыря**. В этот день западная группа 56-й армии овладела **Чалтырем**. В то же время центральная группа 56-й армии и новочеркасская группировка 9-й армии после трехдневных уличных боев очистили от противника Ростов. Под Ростовом вермахт потерпел первое крупное поражение, а его 1-я танковая армия была отброшена на 70-80 км на запад. В освобождении Ростова в конце ноября 1941 года принимали участие курсант Ростовского артиллерийского училища (РАУ) Хачатур Маргосович Гадзиян и комсомольский работник Мелкон Капрелович Джинибалаян.

Из военной хроники:

29 ноября остатки 13-й танковой, 60-й моторизованной и самого элитного соединения - «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» - бежали по единственной пока еще свободной дороге Таганрогское шоссе ***через Чалтырь на Таганрог****. Ростов стал первым областным центром, освобожденным от врага.*

30 ноября армейскому корпусу было приказано в ночь с 30-го на 1-е занять оборонительные позиции на линии Самбек - Миус и завершить этот маневр вечером 1-го числа. На деле этот приказ, решение о котором было вынесено под нарастающим давлением советских войск и который предполагал оставление Ростова, противоречил инструкциям Гитлера, разрешавшим только отступление на промежуточную линию за Чалтырью.

30 ноября полк, ведя наступательные бои, подошел к знакомым местам — в район Чалтырь, Хопры, а 1 декабря, не встречая сильного сопротивления противника, был уже возле станции Синявка. К вечеру 2 декабря полк достиг восточного берега реки Миус, где и занял новый рубеж обороны.

К.А.Смоляниченко (Хурдаян)